

Электронные документы в уголовном процессе

З.С. Лебедев

Адвокат НО АБ «Антонов и партнеры»,
г. Самара, пр. Карла Маркса, д. 192, оф. 619

аспирант ФГАОУ ВО

«Самарский национальный
исследовательский университет

им. ак. С.П. Королёва»

lebedev.zakon@gmail.com , +79171518272

Ключевые слова: электронные документы, цифровизация, электронный документооборот, цифровые технологии, доказательства, уголовное дело, уголовный процесс

Аннотация: Статья посвящена исследованию электронных документов в уголовном процессе и их применения в практической деятельности: рассмотрены процессуальные предпосылки внедрения указанных документов, а также имеющийся положительный эффект. Автором исследуются различные точки зрения ученых-теоретиков применительно к определению понятия «электронные документы», по итогам исследования предложено собственное определение данного понятия. В статье также описывается возможность функционирования органов власти в условиях внедрения электронных документов на примере МВД России, описан уже имеющийся опыт в практике российского органа исполнительной власти. Проведен сравнительный анализ использования электронных документов в зарубежной судебной практике, на

примере Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. На основе имеющегося опыта в практике Российской Федерации, установленных процессуальных норм, а также опыта зарубежного государства, автором делается вывод о готовности к переходу на цифровой формат уголовных дел.

Сегодня большое влияние на все сферы жизни человека оказывает колоссальное увеличение объёмов информации. Данное обстоятельство не обошло стороной и законодателя [1, с. 16; 2, с. 85]. Так, он вынужден подстраиваться к новой реальности и участвовать в развитии и функционировании Интернета [3, с. 15]. С учетом того, что сегодня законы и подзаконные акты должны работать на опережение, России следует принять нормативные стандарты цифровизации информации, чтобы не отставать от общего мирового процесса [4, с. 7; 5, с. 25; 6].

В теории уголовного процесса уже неоднократно высказывались предложения о:

- 1) переводе материалов уголовных дел в электронный формат [7, с. 42];
- 2) фиксации результатов следственных и иных процессуальных действий при помощи электронных (цифровых) средств [8, с. 25; 9, с. 35].

На необходимость перехода к электронной форме уголовного дела указывают такие обстоятельства, как сложность и многоэпизодность некоторых уголовных дел; большое число участвующих в деле лиц; множество судебных экспертиз. Все это неизбежно приводит к появлению огромного количества письменных материалов и, соответственно, многотомных уголовных дел.

В следственной практике немало случаев, подтверждающих необходимость перехода на электронный формат уголовных дел. Наиболее ярким таким примером является уголовное дело, в котором было 39 обвиняемых (дело Судакова – Старостина, г. Самара, 2009 г.). Обвинительное заключение по данному делу заняло 84 тома. В целях передачи его копий обвиняемым, было изготовлено более 3 400 томов копий. В целях вручения

копий обвиняемым была организована перевозка грузовиками КамАЗ и «Газель». Стоит отметить, что подобные ситуации приводят к чрезмерному расходованию времени, финансовых и трудовых ресурсов, которые могли бы быть направлены на иные задачи, и такие случаи, к сожалению, не редкость. Всё это указывает нам о том, что использование средств бумажного документооборота утрачивает свою актуальность, и требуется замена на электронный документооборот. Такая замена представляется не только экономически выгодной, но и приведёт к ускорению производства по делу, так как исчезнет необходимость в копировании материалов, обмен документами можно осуществлять путем электронных каналов связи и т.д. В указанном случае дешевле было бы закупить электронные книги и вручить их обвиняемым со всей загруженной в них информацией и необходимыми документами. К сожалению, сегодня УПК РФ не предусматривает возможности для реализации подобных процедур.

Отдельными государственными органами в данном направлении уже предприняты весьма значительные шаги. Так, на сегодняшний день, на всей территории РФ активно используется Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» (ГАС Правосудие) - территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. При помощи ГАС Правосудие были достигнуты следующие результаты: повышение эффективности судебного делопроизводства; повышение оперативности сбора и оформления судебных материалов; обеспечение сетевого доступа к библиотечной электронной информации; повышение информированности общества о деятельности судов и иные результаты (<http://www.vkks.ru/publication/265/>). Отдельное внимание стоит уделить активному использованию технических средств в ходе судебного

разбирательства. Так, согласно ч. 1 ст. 259 УПК РФ помимо письменного протокола судебного заседания ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование), что обеспечивает дополнительные гарантии законности проведения судебного заседания.

В 2002 году министерством внутренних дел Российской Федерации была создана информационная система «Специализированная территориально распределенная автоматизированная система органов предварительного следствия» (СТРАС ОПС).

Основной целью реализации СТРАС ОПС являлось создание централизованного федерального банка данных электронных копий материалов уголовных дел, который предполагалось использовать преимущественно в методических, организационных и криминалистических целях. Цифровизация досудебного производства являлось лишь второстепенной целью внедрения СТРАС ОПС. Но при её создании практически были использованы такие технологические решения, которые могут быть использованы для внедрения электронного документооборота во всём уголовном процессе.

СТРАС ОПС была технически реализована в составе Единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел, ее стали использовать в защищённых каналах связи передачи данных.

Следователи во время расследования уголовного дела формировали в локальной базе данных копию уголовного дела. Материалы данного дела в электронной форме в целях осуществления ведомственного контроля были доступны руководителю следственного подразделения.

В конце предварительного расследования материалы уголовного дела копируются, после чего они формируются в электронный документ. Данный электронный документ загружается в Централизованную базу данных посредством Единой информационно-телекоммуникационной системы для дальнейшего хранения.

Благодаря комплексу программ СТРАС ОПС стало возможным проведение процессуального контроля в информационном формате. Так, посредством использования комплекса функциональных задач «Контроль за расследованием УД», вышестоящий орган (должностное лицо) может осуществлять контроль за ходом уголовного дела на протяжении всего предварительного расследования в электронной форме.

Кроме комплекса функциональных задач «Контроль за расследованием УД», существуют иные комплексы, а именно: «Возбуждение УД», «Расследование УД», Комплекс технологических задач. В своей совокупности данные комплексы облегчают проведение предварительного расследования, а также проведения контроля над ним, что положительно влияет на эффективность работ правоохранительных органов.

Изменение уголовно-процессуальной деятельности в русле информатизации потребовало от законодателя существенного обновления терминологии. Например, Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 143-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, касающиеся изъятия и хранения электронных носителей информации. Федеральным законом от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», в УПК РФ введена ст. 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве», которая предусматривает подачу в суд отдельных процессуальных документов (ходатайство, заявление, жалоба, представление и прилагаемые к ним материалы) в форме электронного документа, заверенного электронной подписью. В форме электронного документа так же разрешается изготовление судебных решений (за исключением случаев, указанных в ч. 2 ст. 474.1 УПК РФ), после чего к такому электронному документу применяется усиленная квалифицированная электронная подпись. Данное судебное решение

может быть отправлено участнику уголовного судопроизводства посредством информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (ч. 3 ст. 474.1 УПК РФ). Использование электронных документов ещё не означает цифровизации уголовного дела, однако постепенный переход к использованию цифровых ресурсов должен благоприятно сказаться на цифровизации уголовного процесса в целом.

Возможность перехода к электронному документообороту в уголовном процессе уже сейчас позволяет увидеть перспективу появления электронного уголовного дела на досудебных стадиях. Судебная практика ярко показывает, что исключение какой-либо бюрократичной процедуры, любой формальности придаёт процессу динамичность. Это и должно стать перспективным направлением модернизации уголовного судопроизводства [9, с. 79].

В целях понимания отличия между электронными документами и документами на бумажных носителях, а также возможности замены документов на бумажных носителях электронными документами необходимо рассмотреть понятие электронного документа.

Документ – это носитель знаковой информации, в котором при помощи букв, цифр, стенографических, телеграфных и других знаков, условных изображений, понятных для лиц, использующих или могущих использовать данный документ, запечатлены определенные сведения [10, с. 334]. Согласно ч. 2 ст. 84 УПК РФ следует, что сведения, зафиксированные документы, могут иметь как письменную, так и иную форму. Документы, выполненные в электронном виде, подписанные электронной цифровой подписью, аудиозапись или иная форма сохранения устных сообщений в это определение, на наш взгляд, вполне укладываются.

В соответствии с Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, электронный документ – документированная информация,

представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

В. Ф. Янковая определяет электронные документы как информационные объекты, обеспечивающие информационно-коммуникационное взаимодействие без использования бумаги, — в электронной (цифровой) форме [11, с. 232]. По мнению К.А. Сергеевой отличительным качеством электронного документа от других видов документов является форма его представления. Так, электронный документ представлен «в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им взаимосвязанных реализаций в цифровой среде» [12, с. 1485].

Действующие национальные стандарты, ГОСТы тоже содержат в себе определения электронного документа, так, например, - это:

- документ, информация которого представлена в электронной форме (Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения: ГОСТ Р 7.0.8–2013. Введен 2014–03–01);

- форма представления документа в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им взаимосвязанных реализаций в цифровой среде (Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения: ГОСТ Р 52292–2004. Введен 2004–12–29);

- документ, полученный с помощью программно-технических средств (Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения: ГОСТ 2.051–2013. Введен 2014–06–01).

Из изложенного можно сделать вывод о том, что разные авторы по-своему определяют электронный документ. Поэтому с учётом имеющихся точек зрения

предлагаем своё определение электронного документа – это новый вид документа, информация, содержащаяся в котором, не отражена на материальном носителе, а существует в цифровом виде. Такая информация может быть расположена на абсолютно разных носителях. Так, её можно записать на флэш-карту, перфоленту, перфокарту, оптический, магнитный, магнитооптический накопитель и иной подобный носитель.

Нет сомнения в том, что именно закрепление в УПК РФ возможности использования электронных документов в уголовном судопроизводстве является первым шагом на пути к цифровизации всего российского уголовного процесса.

При исследовании вопроса использования электронных документов в условиях цифровизации уголовного процесса небезынтересным представляется также опыт зарубежных коллег.

Так, интересным представляется вопрос рассмотрения системы уголовного судопроизводства Республики Казахстан, так как данная система во многом схожа с российской. Следовательно, опыт соседнего государства в цифровизации досудебного производства по уголовным делам представляет особенный интерес.

В соответствии со статьей 42-1 УПК РФ, введенной законом Республики Казахстан от 21.12.2017 г. Уголовное судопроизводство может осуществляться как в бумажном, так и в электронном форматах. Лицу, ведущему расследование, предоставлено право выбрать формат делопроизводства по своему усмотрению. В случае, когда продолжать избранный электронный способ ведения уголовного дела по каким-либо причинам не представляется возможным, лицо, ведущее расследование, выносит постановление о переходе на бумажный формат делопроизводства по данному делу. Указанная норма, полагаем, является отличной возможностью внедрить электронный формат уголовных дел без

резкого перехода с бумажного документооборота. Так создаются наиболее благоприятные условия для адаптации новеллы в уголовном процессе.

П. 15 ст. 7 УПК РК устанавливает отличительные признаки электронного документа, а именно: информация, содержащаяся в документе, должна иметь электронно-цифровую форму; документ должен быть удостоверен электронной цифровой подписью.

Согласно УПК РК, в форме электронного документа могут оформляться как процессуальные документы, так и различные ходатайства и заявления участников уголовного процесса. Ч. 1 ст. 283, ст. 117 УПК РК также предусматривают возможность оформления заключения специалиста и эксперта в форме электронного документа. Допускается фиксация опроса посредством научно-технических средств на электронном носителе. Так же УПК РК предусматривает возможность предоставления участниками уголовного судопроизводства доказательств в форме электронного документа (ч. 4 ст. 122 УПК РК).

Однако в УПК РК подробно не регламентировано использование электронных документов в уголовном судопроизводстве. Данная проблема была решена утверждением Генеральным прокурором Республики Казахстан «Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» от 3 января 2018 года № 2, которая содержит в себе нормы о порядке электронного документооборота [13].

Нашему законодателю следует учитывать практику зарубежных коллег при цифровизации уголовного процесса в тех вопросах, где у Российской Федерации такого опыта нет. Использование опробованных технических решений и средств в рамках уголовного процесса Республики Казахстан позволит ускорить внедрение электронного документооборота в Российской Федерации, в частности, переход от бумажного носителя к электронному файлу, например, PDF формата, создание специальной программы. Используемые

технологии, к счастью, характеризуются универсальным характером их использования, следовательно, они способны модернизировать любую систему уголовного судопроизводства, независимо от её национальных особенностей. Таким образом, не лишним будет воспользоваться накопленным опытом не только Республики Казахстан, но и других государств.

Подытоживая изложенное, считаем необходимым отметить, что сегодня среди широкого слоя населения распространены те самые технологии, которые необходимы для цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Они доступны всем слоям населения и довольно успешно ими освоены. Всем мы используем данные технологии в своей повседневной жизни. К таким технологиям можно отнести: цифровые фотографии, использование сети Интернет, огромное количество способов сохранения и защиты информации, документов, аудио- и видеозаписей от изменений. Большую популярность набирают также базы данных для организации, хранения, передачи и обработки данных и т.д. Доступнее становятся и множество других технологий, например, создания электронных документов, получения изображений в различных форматах.

Внедрение возможности ведения электронного документооборота в рамках уголовного процесса требует некоторых изменений уголовно-процессуальном законодательстве. Фундаментом процесса цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации должно стать признание со стороны законодателя доказательства информацией, а не документом, оформленным определенным образом. Обеспечение неизменности и аутентичности информации гораздо легче обеспечить современными технологиями, нежели собиранием большого количества подписей под документами.

Библиографический список:

1. Шувалов И.И., Хабриева Т.Я., Фэн Цзинжу и др. Киберпространство БРИКС: правовое измерение: Монография / Отв. ред. Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева; сост. Жун Фу, Н.М. Бевеликова. М.: ИЗиСП, 2017. 145 с.
2. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 82 – 86.
3. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 10 – 18.
4. Мацкевич И.М. Проблемы юридической науки: оценка качества и перспективы преодоления // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 5 – 10.
5. Трунцевский Ю.В. О проблемах правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Юридический мир. 2011. № 4. С. 25 – 31.
6. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/digitization>.
7. Зуев С.В., Никитин Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. Т. 11. 2017. № 3 С. 41 – 52.
8. Цоколова О.И., Безруков С.С., Куприянов Е.И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 24 – 30.
9. Александров А.С., Терехин В.В., Кухта А.А. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса // Уголовное право. 2009. № 6. С. 77 – 81.
10. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практич. пособие. М. Высшее образование, 2009. – 344.

11. Янковая В. Ф. Электронный документ как объект документооборота / В. Ф. Янковая // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2013. № 3. С.229 – 235.
12. Сергеева К. А. О современных подходах к понятию электронного документа // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 С.1481 – 1487.
13. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 10.12.2020).

Electronic documents in criminal proceedings

Z.S. Lebedev

Antonov & Partners,

Samara, Karl Marx Ave., 192, office 619

postgraduate student of the Department of Criminal

Procedure and Criminology

Samara National Research University

name academician S.P. Korolev

lebedev.zakon@gmail.com , +79171518272

Keywords: electronic documents, digitalization, electronic document management, digital technologies, evidence, criminal case, criminal process

Abstract: The article is devoted to the study of electronic documents in criminal proceedings and their application in practical activities: the procedural prerequisites for the introduction of these documents, as well as the existing positive effect, are considered. The author studies various points of view of theoretical scientists in relation to the definition of the concept of "electronic documents," according to the results of the study, he proposed his own definition of this concept. The article also describes the possibility of the functioning of authorities in the context of the introduction of electronic documents on the example of the Ministry of Internal Affairs of Russia, describes already existing experience in the practice of the Russian executive body. A comparative analysis of the use of electronic documents in foreign judicial practice was carried out, using the example of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan. Based on existing experience in the practice of the Russian Federation, established procedural rules, as well as the

experience of a foreign State, the author concludes that he is ready to switch to a digital format of criminal cases.

References:

1. Shuvalov I.I., Khabrieva T.Ya., Feng Jingzhu and others. BRICS cyberspace: legal dimension: Monograph/Otv. ed. Dan Ruipin, T.Ya. Khabrieva; соот. Zhun Fu, N.M. Bevelikova. M.: IZiSP, 2017. 145 s.
2. Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Law in the conditions of digital reality//Journal of Russian Law. 2018. № 1 (253). S. 82 - 86.
3. Khabrieva T.Ya. Right before the challenges of digital reality//Journal of Russian law. 2018. № 1 (253). S. 10 - 18.
4. Matskevich I.M. Problems of legal science: quality assessment and prospects for overcoming//Legal education and science. 2016. № 3. S. 5 - 10.
5. Truntsevsky Yu.V. On the problems of legal regulation of relations between the state and business//Legal world. 2011. № 4. S. 25 - 31.
6. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/digitization>.
7. Zuev S.V., Nikitin E.V. Information technologies in solving criminal procedural problems//All-Russian criminological journal. T. 11. 2017. No. 3 S. 41 - 52.
8. Tsokolova O.I., Bezrukov S.S., Kupriyanov E.I. Topical problems of restoring lost criminal cases//Russian Justice. 2018. № 5. S. 24 - 30.
9. Aleksandrov A.S., Terekhin V.V., Kukhta A.A. On the legal significance of the results of vowel operational-search measures for the criminal case and the reform of the pre-trial criminal process//Criminal law. 2009. № 6. S. 77 - 81.

10. Lazareva V. A. Proof in the criminal process: textbook for undergraduate and master's studies/V. A. Lazarev. 7th ed., Redesign. and additional Moscow: Publishing House Yurite, 2019. 263 s.

11. Yankova V.F. Electronic document as an object of documentary science/V.F. Yankova//Bulletin of the Volga State University. Series 2: Linguistics. 2013. № 3. Page 229 – 235.

12. Sergeyeva K. A. On modern approaches to the concept of an electronic document//Current problems of Russian law. 2014. No. 7 of Page 1481 – 1487.

13. Information and legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan. URL: <http://adilet.zan.kz/rus> (case date: 10.12.2020).